

О нашем любимом театре

Таганрожцы любят свой драматический театр, которому приписано имя великого русского писателя и нашего земляка А. П. Чехова, гордятся им. И эта гордость законна. На сцене театра умело воссозданы бессмертные произведения Антона Павловича, других русских и зарубежных драматургов, многие артисты стали любимцами публики. От игры заслуженных артистов Антониюк и Волкова, артистов Рутковской, Будяк, Гавришова и других зритель получает истинное удовольствие.

Но, к сожалению, в нашем хорошем театре зритель встречает столько неудобств, что полученное большое впечатление от спектакля нередко улетучивается, сводится на нет. Одно из неудобств — теснота. Ряды стульев в партере стоят настолько близко друг к другу, что когда занимаешь место, приходится переступать через колени всех сидящих в ряду или заставлять их встать. К тому же стулья малы, и зритель сидит, сжатый с двух сторон. Но с этим еще можно было смириться. Ножки у венских стульев расшатаны,

стулья скрипят и во время представления зрителям мешают слушать, а артистам — играть. А театральные лоски? В них творится что-то невозможное. Вместо 4-х стульев, как было раньше, поставлено 8. Сесть на свое место просто невозможно. Для того чтобы втиснуть четыре стула в первый ряд и занять место, зрителям нужно встать у барьера и подтянуть стулья под себя.

Мы, любители театрального искусства, считаем, что все это является результатом коммерческого подхода к делу и отсутствия заботы о зрителе-трудящемся.

Однако досаду вызывает не только теснота, но и неравномерность театрального оборудования. Приходится удивляться, что в театре никак не добьются порядка в поведении посетителей. Каждый раз можно увидеть такую картину: не успеет еще огуститься замаявевшее в последнем акте, как начинается шум, беготня, все слезает к вешалке. И последний, иногда самый патетический момент — финал спектакля — тонет в шуме. Слова зрителям нет возможности слушать, а артисты выбиваются из колеи. Мешает

представлению и безобразный хруст вафельных стаканчиков с мороженым, бесцеремонно съедаемых определенной частью зрителей. Как заявляет одна из видных артисток театра, этот хруст настолько выводит артистов из себя, что с их губ вместо текста пьесы готов сорваться возглас: «Товарищ в зале, где ваша совесть!». Но пока такой возглас со сцены не раздастся, обслуживающему персоналу надо поддерживать порядок в зале, вплоть до удаления из него нарушителей.

Все эти вопросы требуют самого серьезного внимания. В театре есть заместитель директора по хозяйственной части, администратор, штат билетеров. Общими силами порядок навести можно. Что касается тесноты, то на этот счет у многих любителей театра есть такое мнение: дирекции театра надо поставить вопрос о сооружении более просторного здания под драматический театр. Здание театра чеховских времен уже не удовлетворяет потребностей населения разросшегося индустриального Таганрога.

Л. РАТНЕР,
Врач.

5 ФЕВ 1958

«Таганрогская правда»

г. ТАГАНРОГ